

ББК 67.022.14
УДК 340.13

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЯЗЫКА И ПИСЬМА НА ПРИМЕРЕ ЕВРОЛЕКТА КАК ПОДСИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

И.И. Оныщук

Раскрыты тенденции развития наднационального юридического языка и письма. Приведен пример евролекта как подсистемы национальных языков Европейского союза.

Ключевые слова: юридический язык, юридическое письмо, техника юридического письма, евролект, правовая система, правотворчество.

Постановка проблемы. Юридическое письмо – средство осуществления мысли и воли законодателя, орудие мышления, субстанция юридической деятельности. Это не всегда осознается в юриспруденции. Право живет как в действиях людей, так и в языке, который используется. Право и его структура создаются в соответствии с языком. Возникновение, развитие и вообще существование права без языка невозможно. В истории языка отражается история права. Появление письменной речи сделало настоящую революцию в праве. На смену неписаному обычному праву пришли писаное право, закон и кодификация. В то же время право воздействует на развитие письма.

Один из феноменов современного европейского права – это европеизация юридических языков и юридических понятий, которая происходит в условиях евроинтеграции. В научных кругах лишь недавно было определено место и значение юридического языка Европейского союза в системе профессиональных языков, о чем свидетельствует внедрение нового направления лингвистических исследований – евролингвистики и обусловленных ею понятий «евролект», «евроязык», «еврожаргон», «евротекст».

Языковой плюрализм ЕС начинался с четырех официальных языков (французского,

немецкого, итальянского и нидерландского), впоследствии расширился до 9 языков, а в нынешней ситуации охватывает 23 официальных языка для 27 стран-участниц. Сам по себе этот факт считается большим демократическим достижением стран ЕС, гарантией их независимости и отличает ситуацию от ситуации на постсоветском пространстве, где интеграционные процессы происходят исключительно на основе использования одного языка.

Состояние исследования. В теоретико-правовом направлении научные исследования юридического письма провели такие украинские ученые, как В. Ватрас, С. Гусаров, Д. Коробейникова, Г. Проценко, Г. Стефанчук, А. Чередниченко, Л. Шестопалова. В ряде зарубежных научных работ (Б. Гарнер, Л. Грагам, И. Райдот, Б. Рапппорт, Г. Стивенсон, В. Странк, М. Фельзенбург, А. Хазова, Д. Швартц) юридическое письмо выступает как самостоятельный и даже основной предмет исследования.

Цель научной статьи – раскрыть тенденции развития наднационального юридического языка и письма на примере евролекта как подсистемы национальных языков Европейского союза.

Изложение основных положений. Одним из крупнейших плодотворных и одновременно простых открытий, сделанных когда-либо человеческим разумом, является алфавит. Знаки дают нам господство над неисчерпаемым кладом, а применение этого сред-

ства насколько легко и просто, что приемы изложения слов путем знаков и дешифровки этих знаков – письмо и чтение – становятся понятными даже для ребенка. Без алфавита было бы недостижимо овладение языком даже для самого талантливого. При значительном напряжении сил чтение и письмо считались бы тяжелейшими из всех искусств и наук. Алфавит включает в себя решение главной задачи юридической техники: господство над материалом вследствие его упрощения [5, с. 41–42].

Термин «юридическое письмо» еще не получил широкого применения в украинской правовой литературе, в то время как широко используется в зарубежных работах. Термин «юридическое письмо» широко употребляем в правовой доктрине ЕС, США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии [19].

На современном этапе развития украинского правовая наука пользуется терминами «правовое письмо» и «язык права». Последний охватывает содержание понятия «юридическое письмо». Российские ученые уже в течение последнего десятилетия активно используют термин «юридическое письмо» как в общетеоретическом, так и в отраслевом аспектах. Факт широкой включенности термина «юридическое письмо» в международный научный оборот дает основания считать, что данная проблема является актуальной, а понятие «юридическое письмо» имеет высокую эвристическую ценность для правоведения.

Системно и всесторонне исследуя проблематику юридического письма, ученые констатируют, что акты «писаного права» являются отправной точкой юридического мышления во всех странах романо-германской правовой семьи. К таким актам сегодня относятся законы, декреты и кодексы, тогда как в прошлом – тексты римского права и другие официальные или частные компиляции. Техника юридического письма лежит в основе создания юридических документов, включая такие компоненты, как юридический язык, структура, определение сроков, логика изложения норм права, четкость, однозначность и грамотность использования формулировок.

С позиций принципа историзма и объективности в глобальном масштабе наблюда-

ется роль письменной речи. Первая информационная революция, связанная с появлением письменности, дала возможность передачи информации от поколения к поколению через ее фиксацию в знаках и разрушила монополию узкого круга людей на знание. В древние времена человеческая память была единственным средством сохранения и передачи общественного опыта, информации о событиях и людях. История знает так называемые бесписьменные цивилизации, где огромное количество необходимых сведений просто заучивалось наизусть жрецами, законооведами, учителями, а на дальние расстояния присылали «живые письма» – гонцов. Возникновение письменности опережали средства, которые способствовали запоминанию устных сообщений, например, предметное, узелковое и пиктографическое письмо [12].

Метод логико-исторической реконструкции позволяет начать историческое исследование эволюции взглядов на письмо. Для начала исследования необходимо иметь некое первичное, «рабочее» представление о письме, которое мы сможем наложить на ход истории правовой традиции, что и поможет сделать первый шаг в исследовании юридического письма.

Общей начальной фазой развития письменности в истории человечества была пиктография. Например, изображение для египтян – это прежде всего священный знак-образ, обладающий животворной силой. Создать знак предмета означало сохранить и увековечить его жизненную силу. Но и надпись – тоже знак. Письменность была частью религии. Усовершенствовав письмо, человек подошел к самостоятельности знака. Рисунок уже выражал не значение предмета, а слово, которым этот предмет был назван. Дело дошло до фонетизации знаков, то есть к созданию отдельных знаков для обозначения целых слов, частей слов, слогов и, наконец, для обозначения звуков. Письмо перестало быть средством «рисуночного общения между людьми» и превратилось в средство фиксации человеческой речи [10].

Также следует отметить, что с помощью церкви и университетов в странах Западной континентальной Европы большое значение приобрел латинский язык, который стал общим

религиозным, научным, юридическим, политическим языком. Использование латыни как общего юридического языка объясняется двумя факторами: 1) юриспруденция оперирует письменным и живым словом как рабочим, формальным инструментом; 2) юриспруденция, в отличие от других наук, имеет присущий ей самостоятельный язык [9].

На современном этапе развития общества термин «письмо» (англ. *writing*) многозначно. Во-первых, письмо – это процесс написания, умение писать, изображать графические знаки; внешний вид написанного, стиль и манера написания [2, с. 759; 20]. Во-вторых, письмо – система зрительных или осязательных знаков, служащая средством фиксации речи. В-третьих, письмо – это бумага с написанным на ней текстом, а также сам такой текст. В-четвертых, это также приемы создания литературно-художественных произведений. В юриспруденции термин «письмо» преимущественно применяется в значениях «написанный текст» и «официальный документ» [16, с. 21].

Письмо – это особая графическая форма речи, письменное мышление. Как известно, речь – это язык в действии. Язык сопровождает процесс урегулирования общественных отношений. Язык и право – неотъемлемые составляющие культуры и цивилизации [1, с. 93].

Письмо рассматривается как графическая фиксация речи, текста речи. Написание – процесс такой фиксации, а письменный текст – ее результат. Письмо соотносится с языком. Язык – это система средств общения и правил их употребления, а письмо является системой письменных средств и правил их использования [6, с. 285].

Исходя из многозначности термина «письмо», понимаем, что каждое из приведенных значений имеет непосредственное отношение к юридическому письму.

Словарь иностранных слов под редакцией О. Мельничука объясняет термин иностранного происхождения «юридический», который происходит от латинского *juridicus*, что означает «правовой, тот, что касается правоведения» [15, с. 755].

Определение «юридический», которое дает толковый словарь по теории права под

редакцией И. Иванникова, объясняет термин как категорию, отражающую: а) урегулирование общественных отношений установлениями-велениями, которые исходят от государства и имеют официальный процедурно-процессуальный характер их реализации (применение); б) связь действия и поступка, отражается в официальных правовых актах – документах государственной власти [4, с. 115].

Следовательно, категория «юридический» придает документу правовое содержание – то есть имеет отношение к нормам права.

Н. Краснослободцева, А. Хазова и Е. Шугрина применяют термин «юридическое письмо» в своих научных исследованиях. При сопоставлении работ общетеоретического и прикладного характера нетрудно заметить, что значение, которое они вкладывают в термин «юридическое письмо», совпадает. Анализ исследований, в которых используется термин «юридическое письмо» показывает, что под юридическим письмом понимается любой текст, подготовленный юристом и имеющий юридический смысл: деловое письмо, меморандум или юридическое заключение, проект договора или проект закона, процессуальный документ и др. [8].

В отличие от российских, украинские исследователи В. Ватрас, Д. Монастырский, В. Циновка, Р. Стефанчук дают более широкое толкование тождественного по значению «юридическому письму» термина «правовое письмо» (от англ. *legal writing*) как совокупности правил, приемов, способов создания и систематизации юридических документов. Используется юристами в качестве внешней формы выражения юридических позиций, прав и обязанностей. Благодаря правовому письму происходит формализация правового анализа и внутреннего наполнения права. Основной формой юридического письма выступает юридический документ [13, с. 4].

М. Фельзенбург и Л. Грагам определяют юридическое письмо как вид техники написания, который используется адвокатами, судьями, законодателями для письменного выражения содержания и оформления юридических документов, выражения правового анализа юридических прав и обязанностей [18, р. 223].

Поскольку понятие юридического письма входит в содержание понятия языка пра-

ва, то целесообразно было бы рассмотреть термин «юридическая лингвистика», предметом изучения которой является юридический аспект языка. Как отметил Э. Бобрешов, речь сопровождает процесс урегулирования общественных отношений во всех элементах и на всех этапах [1, с. 93].

Г. Проценко и Л. Шестопалова считают, что юридическая лингвистика возникает на стыке лингвистики и права, еще находится на стадии своего оформления. Актуальными задачами юридической лингвистики являются изучение и разработка языка в сфере законодательства и судопроизводства, исследования юридической аргументации; разработка древних правовых текстов, определение языковых норм в праве, оформление системы юридической терминологии, выработка критериев трактовки текстов; наработки языковых требований к юридическим формулировкам; создание электронных юридических словарей; рассмотрение соотношения лингвистической экспертизы и юридической лингвистики; анализ качества языка и стиля законодательства и т. д. [14, с. 8].

Техника юридического письма – это искусство. Понимание техники юридического письма отождествляется с юридическим догматическим методом, внутренне необходимым праву, и является единственным способом соответствующего практического овладения им. Метод – искусство и талант. В рамках догматической традиции понимания юридической техники, по сути, была прямая экстраполяция понятия «техника» в сферу «юридического». В первую очередь и главным образом, функция техники юридического письма проявляется в таком виде юридической практики, как правотворчество. В результате совершенствования техники юридического письма массив позитивного права теряет стихийный характер и становится выражением определенной заранее осмысленной структуры, подчиненной логике внутреннего строения. Например, М. Мушнина утверждает, что закон – это тип юридического текста, а то, что в законе содержатся ссылки на другие законы или на части текста внутри самого закона, означает, что закон является особым типом организации информации, свойственным деятельности юриста, разрабатывается юриста-

ми и имеет свою собственную текстовую форму [11].

С помощью юридических документов, которые созданы по правилам техники юридического письма, средства правового регулирования (нормы, индивидуальные решения, соглашения и т. д.) становятся объективированными, доступными для других субъектов, им придается определенная официальность. С их помощью достигается определенность правового регулирования, независимость от произвола отдельных лиц и, в конечном итоге, устойчивость общественных отношений, стабильность, прочность правового, а следовательно, и социального положения человека.

Понятие «документ» является производным от латинского *documentum*, означавшего в Древнем Риме все, что может служить примером, уроком, свидетельством. В толковом словаре В. Даля документ определяется как «любая важная деловая бумага, диплом, свидетельство». Если объединить толкования этого понятия, предоставленные в словарях и энциклопедиях, то под документом можно понимать материальный носитель с зафиксированной на нем информацией, предназначенной для ее передачи во времени и в пространстве. В более узкой интерпретации документ – это деловая бумага, который юридически подтверждает определенный факт или определенное право [15, с. 224].

По определению И. Иванникова, юридический документ – официальная письменная форма внешнего выражения различных средств правового регулирования, с помощью которой достигается определенность правового регулирования, устойчивость общественных отношений и стабильность правовой и социального положения личности [4, с. 114].

В ст. 27 Закона Украины «Об информации» сказано, что «документ – это предусмотренная законом материальная форма получения, хранения, использования и распространения информации путем фиксации ее на бумаге, магнитной, кино-, видео-, фотопленке или на другом носителе» [3].

Примером развития наднационального юридического письма выступает так называемый «евролект». Его источниками стали официальные тексты по евроинтеграционной тематике за всю более чем пятидесятилет-

ную историю ЕС, начиная от Римского договора (1957 г.). Так, из текста последнего в широкое употребление вошли экономические термины: «система общих преференций», «пороговая цена», «собственные ресурсы», «размер денежных компенсаций» и т. п. Из Общего Акта (1987 г.) происходят такие термины, как «принцип субсидиарности», «политика сопровождения», «Белая книга», «социальная и экономическая солидарность». Маастрихтский договор (1992 г.) о Европейском союзе добавил новую терминологию: «европейский центральный банк», «гражданство ЕС», «фонд структурной перестройки», «фонд солидарности», «общее правительство», «*acquis communautaire*» [17].

Кроме того, языковой плюрализм стимулировал значительный рост переводческой деятельности внутри ЕС, которая никогда ранее не достигала таких масштабов. Большое количество письменных и устных переводов в сферах политики, экономики, юриспруденции и т. д. способствовало выработке новых наднациональных концептов, которые требовали более или менее одинаковых вербализаций в языках ЕС. Конечно, главной причиной появления таких концептов был фактор, связанный с распространением европейской идеи объединения народов на новых демократических принципах, что привело к сближению концептуальных картин мира разных языковых сообществ и соответствующему расширению в них общих фрагментов.

Языковая политика ЕС основывается на концепции многоязычия. Это означает, что все языки государств-участников ЕС равноправны и каждый гражданин ЕС имеет возможность ознакомиться с любым законодательным актом ЕС и любой другой информацией в Евросоюзе на его родном языке. Причем законодательные акты ЕС, уложенные разными, но официальными и рабочими языками ЕС, имеют одинаковую юридическую силу. Стратегия многоязычной Европы предполагает большие объемы официальных переводов основных документов ЕС на языки государств-участников ЕС.

Для решения проблемы перевода юридических текстов ЕС и способствования беспрепятственной профессиональной коммуникации в рамках объединенной Европы специ-

алисты разработали критерии европейского юридического языка. Они позволяют разграничить терминологию и представленные ею понятия европейского права и термины и понятия национальных юридических терминосистем государств-участников ЕС. Язык законодательных актов ЕС должен отличаться максимальной простотой, понятностью, прозрачностью, не содержать терминов и понятий, которые каким-то образом могут переплетаться с такими, которые уже существуют в национальных терминосистемах юридических языков государств-участников ЕС, а при переводе законодательных актов ЕС следует руководствоваться упоминавшимися нами ранее требованиями, определенными термином «KISS» (*keep in short and simple* – «соблюдать краткость и простоту») [7].

Таким образом, юридические тексты ЕС формализованы и упрощены по сравнению с национальными и соответствуют одному общему стандарту (так называемому прототипу), независимо от языка, на который переводятся.

Немецкий исследователь Вернер Фогт сравнивает язык законодательных актов ЕС с шаблонным английским языком. По мнению автора, в пределах ЕС английский язык осуществляет прямое и, к сожалению, отрицательное давление на языки всех стран-участниц ЕС. Это приводит к постоянным заимствованиям из английского языка, количество которых настолько велико, что автор называет их контаминацией (загрязнением). К тому же европейский английский – это ломанный английский язык, так называемый «пиджин-инглиш», что представляет настоящую опасность для всех языков и национальных культур мира [там же].

Наряду с проблемами, вызванными монотонностью, процесс перевода законодательных актов ЕС затрудняют реалии национальных правовых систем, поскольку в рамках ЕС сталкиваются различные национальные правовые системы стран-участниц ЕС, которые параллельно сосуществуют с наднациональной правовой системой. Указанные феномены встречаются на уровне как лексики, фразеологии, так и текста. Большие недоразумения возникают на терминологическом уровне, когда за звуковой формой терминов исходного и целевого языка закреплены

разные понятия, разные значения. В таких случаях актуальность приобретает проблема омонимии и т. п.

Заключение. Национальное письмо является фактором, непосредственно влияющим на процесс формирования права, придавая этому процессу возможность динамического движения в социальном бытии. Письмо выступает как правообразующий фактор, предоставляя возможность этому процессу динамично двигаться в социальном бытии, формализоваться в виде определенных нормативно-правовых актов. Техника юридического письма – это мастерство материализации мысли и совершенствования формы права (языковые, стилистические, графические правила составления документов, способы повышения эффективности юридических процедур, средства обеспечения понятности и доступности права). Вот почему субъектам правотворческой и правоприменительной деятельности крайне необходимо глубокое знание и безупречное владение юридическим письмом.

Примером развития наднационального юридического языка и письма выступает евролект, отражающий общность концептуальных картин мира языковых сообществ, которые используют его как подсистему национальных языков в сферах компетенции Европейского союза. В евролекте имеются как общие единицы (так называемые евролексеммы или евронимы), являющиеся результатами эквивалентного перевода и прямых заимствований, так и отличающиеся (гетеролексеммы), которые отражают асимметрию планов выражения контактирующих языков.

Осознание приоритета ориентации высшего юридического образования на общественные нужды должно отразиться в учебных планах юридических вузов, а учебный курс «Техника юридического письма» – занять соответствующее место в новом учебном плане и стать обязательным для бакалавров и магистров. Цель преподавания техники юридического письма – подготовить будущих адвокатов, судей, нотариусов, государственных служащих к практической деятельности, научить студентов правилам анализа, составления, толкования и систематизации юридических документов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобрешов, Е. Г. Язык как фактор влияния на формирование права / Е. Г. Бобрешов, Е. В. Яковенко // Право і лінгвістика : [матер. міжнар. наук.-практ. конф.] : у 2 ч. – Сімферополь : Доля, 2003. – С. 93–94.
2. Великий тлумачний словник сучасної української мови / упоряд. В. Т. Бусел. – К. : Перун, 2005. – 1728 с.
3. Закон України «Про інформацію» від 2 жовтня 1992 р. № 2657-ХІІ : (Із змінами і доповненнями, внесеними Законом України від 6 квітня 2000 року № 1642-ІІІ. – Електронні текстові дані. – Режим доступу: http://tourlib.net/zakon/pro_inform.htm. – Назва з екрану.
4. Иванников, И. А. Толковый словарь по теории права / И. А. Иванников. – Изд. 2-е. – Ростов н/Д : Фенікс, 2006. – 123, [1] с.
5. Иеринг, Р. Юридическая техника / Р. Иеринг ; сост. А. В. Поляков. – М. : Статут, 2008. – 231 с.
6. Климентенко, А. Д. Теоретические основы методики обучения иностранным языкам в средней школе / А. Д. Климентенко. – М. : Высш. шк., 1981. – 456 с.
7. Коробейнікова, Д. С. Мова ЄС – Євролект чи переклад? / Д. С. Коробейнікова. – Електронні текстові дані. – Режим доступу: http://www.philology.kiev.ua/library/zagal/Movni_i_konceptualni_2010_31/56_61.pdf. – Назва з екрану.
8. Краснослободцева, Н. К. Основы техники юридического письма / Н. К. Краснослободцева. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/nataliya_kuzminichna_krasnoslobodceva/osnoviy_tehniki_yuridicheskogo_pisma/read_online.html?page=0. – Загл. с экрана.
9. Луць, Л. А. Сучасні правові системи світу : навч. посібник / Л. А. Луць. – Львів : Юридичний факультет ЛНУ імені Івана Франка, 2003. – 247 с.
10. Мистецтво писемності Стародавнього Сходу. – Електронні текстові дані. – Режим доступу: <http://www.refine.org.ua/pageid-3448-1.html>. – Назва з екрану.
11. Мушнина, М. М. Об особенностях юридических текстов и юридических дефиниций / М. М. Мушнина // Юрлінгвістика-7 : Язык как феномен правовой коммуникации : [межвуз. сб. науч. тр.]. – Электрон. текстовые дан. – Барнаул ; ИРБИС : Изд-во Алтай. гос. ун-та, 2006. – Режим доступа: http://liborui.ru/text/bull/ur_tehn.pdf. – Загл. с экрана.
12. Перша інформаційна революція. – Електронні текстові дані. – Режим доступу: http://uk.wikipedia.org/wiki/Перша_інформаційна_революція. – Назва з екрану.

13. Правове письмо : [навчальний посібник] / В. А. Ватрас, Д. А. Монастирський, В. Г. Рогожа [та ін.] ; за ред. Р. О. Стефанчука. – К. : Алерта : ЦУЛ, 2011. – 148 с.

14. Правнича лінгвістика : [навчальний посібник] / Г. П. Проценко, Л. М. Шестопалова, О. Ф. Прохоренко [та ін.] ; за заг. ред. С. М. Гусарова. – К. : ПАЛИВОДА А. В., 2010. – 312 с.

15. Словник іншомовних слів / [за ред. О. С. Мельничука]. – К., 1974. – 776 с.

16. Хазова, О. Искусство юридического письма / О. Хазова. – М. : Юрайт, 2011. – 181 с.

17. Чередниченко, О. Євролект : термінологія і переклад / О. Чередниченко. – Електронні текстові дані. – Режим доступу: <http://www.anvsu.org.ua/index.files/Articles/evrolect.htm>. – Назва з екрану.

18. Felsenburg, M. E. Beginning Legal Writers in Their Own Words: Why the First Weeks of Legal Writing Are So Tough and What We Can Do About It / M. E. Felsenburg, L. P. Graham // The Journal of the Legal Writing Institute. – 2010. – Vol. 16. – P. 223–311. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.law2.byu.edu/law_library/jlwi/archives/2010_1.htm. – Title from screen.

19. Legal writing. – Electronic text data. – Mode of access: http://en.wikipedia.org/wiki/Legal_writing#Legal_drafting. – Title from screen.

20. The Newbury House Dictionary of American English : Heinle & Heinle. – International Thomson Publishing, 1996. – XXIV, 1032 p.

TRENDS OF SUPRANATIONAL LEGAL LANGUAGE AND WRITING DEVELOPMENT: THE CASE STUDY OF EUROLECT AS A SUBSYSTEM OF THE EUROPEAN UNION NATIONAL LANGUAGES

I.I. Onyshchuk

The author focuses on trends of supranational legal language and writing development. Eurolect is viewed as a subsystem of national languages of the European Union.

Key words: *legal language, legal writing, legal writing technique, Eurolect, legal system, law-making.*